

ДЕВОЧКА КАК ЧУДО

Сегодня в далекой, пряной и влажной Индии – Национальный день девочек. Учрежден здесь такой праздник в 2008 году с целью «приподнять» девочек, сделать их столь же желанными, как и мальчики.

Дело в том, что в Индии долгие века именно мальчик являлся залогом счастья и благополучия семьи и рода. До сих пор гендерное неравенство здесь не изжито. Когда стало доступным УЗИ по определению пола ребенка, судьба индийских девочек, их возможность *просто появиться на свет*, приравнивалась к чуду. Необходимость в поддержке девочек есть и в других странах, поэтому существует, (волей ГА ООН с 2012 г.), Международный день девочек, который отмечается ежегодно 11 октября; в 2025-м году мы будем его отмечать в 13-й раз – всего-то...

Девочки, конечно, очень изменились, благодаря бурным социально-историческим изломам XX-го и XXI-го веков.

В начале XX-го века М.Цветаева в стихотворении «Только девочка», (знаменательно это «только» в заглавии!), с горечью говорит о предписаниях общества по отношению к девочке:

« Мой долг до брачного венца

Не забывать, что всюду волк

И помнить: я – овца...

В моей руке не быть мечу,

Не зазвенеть струне,

Я только девочка – молчу...» - с тоской, горечью, гневом говорит об этом лирическая героиня стихотворения.

Очень скоро наступит время, которое разрушит, опрокинет эту предопределенность, (своей судьбой, своей жизнью опрокинула ее и сама М.Цветаева!).

О, девочки сейчас, зачастую, мальчикам могут дать сто очков вперед: и «меч» в руке держат, и «струну» еще как колеблют! И в науке, и в бизнесе, и в политике они отвоевали свои высоты.

Так что, мальчики смотрят теперь на девочек даже с некоторой опаской.

«Это девочка: взрывоопасная-зона-риска,

Это девочка: за – приручившихся – не – в – ответе», - так в одной современной песне стелет об утратах в духовном облике современных девочек, автор.

На волне головокружительного витка «новой этики», в которую огненными буквами вписана «гендерная толерантность», девочкам вообще перестали говорить, что это значит – быть девочкой; это просто-таки, признак дурного тона сегодня!

Но, может быть, наши пра-предки не были глупы, когда очень заботились о том, чтобы дети, уже в раннем возрасте, имели твердые, четкие ориентиры женского и мужского, «правильного» и «одобряемого обществом», поведения – через песни, пословицы, поговорки, сказки, легенды, былички и т.д.? Это делалось, вероятно, для того, чтобы поддерживать гармонию и равновесие мира. Одни – продвигаются вперед, (иногда с боем!), разрушают старое, воздвигают новое, а другие – сохраняют, залечивают, «заласкивают», делают пригодным для жизни.

Когда мы в последний раз видели в книге «истинную девочку», с тем самым «чистым пламенем», который «в глубине ее горит» (Н.Заболоцкий)?

Мне сразу вспоминаются два образа – Мадикен, Гордая дева Юнебаккена, (из повести А.Линдгрена «Мадикен и Пимс»), и Фаншетта, (из повести Э. Сен-Марку «Фаншетта или Сад надежды»). И ту, и другую, несмотря на разницу в возрасте, (Мадикен - 7 лет, Фаншетте -14-ть), объединяет одно великое женское качество – умение беззаветно любить.

Мадикен в свои семь лет влюблена в 13-летнего Аббе. И не влюблена – любит! Ибо видит и понимает в нем то, чего он сам о себе еще не знает и не понимает. Об этом великом свойстве любви когда-то замечательно написал Е.Богат, автор великолепной нравственной публицистики, (Е.Богат «...Что движет солнце и светила»): «увидеть другого человека как чудо и своей любовью сделать это чудо реальностью».

Аббе совершенно спокоен, когда его отчаявшаяся от безденежья мать, отказывается от «достойного погребения» и отписывает свое тело, (после кончины, конечно!), доктору «для научных целей». Выкупает маму Аббе у доктора совсем юная Мадикен, которая не умом, а всем сердцем понимает – это никак нельзя! Понимает, что этот грех тяжким бременем ляжет прежде всего на душу Аббе, (когда он созреет до понимания этого греха!).

И она же, Мадикен, когда в их провинциальный, крошечный городок с рекламным полетом залетает самолет, (чудо по тем временам!), делает все, чтобы на нем смог полететь Аббе, чувствуя, как это нужно для него, как это подвинет его в жизни. А как страстно молится она за мальчика, когда он подхватил пневмонию и нить его жизни еле трепещет. Беспутный отец Аббе уверен, что именно Мадикен отвоевала его тогда у смерти и в этом мы с ним абсолютно согласны!

Фаншетта, или Мари Франс Дэнвиль – сирота. У нее только и есть в жизни одно сокровище – четырехлетний братишка, с которым ее разлучили, ее отправив в приют, а малыша к назначенной для него кормилице.

Девочка трижды убегает из разных приютов, заработав звание «рецидивистки», потому что никто не хочет услышать и понять «прекрасную правду, которая так повелительно толкает ее к бегству». Она понимает, что нельзя жить без любви. Нельзя ей, потому что остановится, очерствеет ее сердце – «я боюсь, что без Бишу сделаюсь, может быть, очень злой...». И, тем более, нельзя без любви малышу – его душа без любви может вообще не проснуться!

И она отвоевывает братишку, став для него источником любви, защищенности, покоя, уверенности в будущем. Для него и еще для шести «марсиан с Монмартра» - маленькой банды подростков, не сирот- «каждый имел настоящих родителей», но это, увы, «не означало, что у них была семья в надежном и теплом смысле этого слова». Вокруг Фаншетты действительно соткался этот потрясающий «сад надежды» - не силой магии или волшебства, а силой ее любящего, понимающего и бесконечно терпеливого сердца.

Да, это книги, повествующие о временах уже давних – из первой четверти XX-го века. А что сейчас-то - встречаются ли сейчас «истинные девочки»? Не так часто, как «девочки-амазонки», но встречаются!

Меня очень порадовал и по-хорошему вдохновил фэнтезийный цикл Т. Михеевой «Семь прях», где ведущая роль в распадающемся, уставшем, одряхлевшем мире отдается девочкам, «семи пряхам» - Мие, Кьяре, Уне, Тайрин, Лите, Джалар. Они необычные пряхи; они из тех, кому дарован дар сшивать пространство и время, латать и заново ткать истончившуюся, разорванную ткань миропорядка. Каждая из героинь прошла свой путь преодоления своих страхов и искусов, путь поиска «своей силы», своего «способа светить в мире». Автор говорит нам о том, что «трудно слушать свое сердце, когда вокруг так много громких голосов» - эти голоса диктуют, предписывают, настаивают. Но у нас всегда есть право выбора, «мы должны понимать, что от нас тоже что-то зависит» и в нашей власти хотеть и создавать «такую ткань мира, которой мы будем любоваться». Седьмая, финальная книга цикла еще впереди – ждем ее с нетерпением и надеждой!